

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
мониторинг нового законодательства за июнь 2019 года

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

1.1. Федеральные законы

1.1. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступит в законную силу 29 июня 2019 года):

Внесенные изменения касаются устранения неопределенности в части налогообложения НДС компенсационных выплат.

Конституционный Суд РФ Постановлением от 31 мая 2018 г. № 22-П признал частично не соответствующими Конституции РФ положения пунктов 1 и 3 статьи 217 НК РФ в связи с неопределенностью их нормативного содержания при решении вопроса об обложении НДС денежной компенсации, выплачиваемой военнослужащим-контрактникам за дополнительные сутки отдыха.

1.2. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 143-ФЗ «О внесении изменения в статью 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступил в законную силу 29 июня 2019 года):

Внесенные изменения касаются уточнения основания для применения административной ответственности за нарушение порядка изготовления или распространения продукции средства массовой информации.

1.3. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. № 142-ФЗ «О внесении изменения в статью 8.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступил в законную силу 29 июня 2019 года):

Внесенные изменения касаются установления административной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности в лесах в условиях режима чрезвычайной ситуации, вызванной лесными пожарами.

1.4. Федеральный закон от 17 июня 2019 г. №146 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступил в законную силу 29 июня 2019 года):

Внесенные изменения касаются увеличения сроков лишения свободы за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное в состоянии опьянения (либо сопряженное с оставлением места происшествия), повлекшее по неосторожности тяжкие последствия.

1.5. Федеральный закон от 27 июня 2019 г. № 152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (опубликовано 27 июня 2019 года, вступит в законную силу 8 июля 2019 года, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу):

Вносятся уточнения в антидемпинговые меры при проведении конкурса и аукциона.

В случае проведения в соответствии с частью 5 настоящей статьи электронного аукциона его участником, предложившим наиболее низкую цену контракта, признается лицо, предложившее наиболее низкую сумму цен единиц товара, работы услуги.

Органы, указанные в части 1, в пределах своих полномочий осуществляют анализ и оценку результатов закупок, достижения целей осуществления закупок.

2. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Указы Президента Российской Федерации

Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 282 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 17 июня 2019 года, вступает в силу со дня его подписания):

Отменена норма о переводе в 2018 году сотрудников специальных подразделений на военную службу.

3. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Постановления Правительства Российской Федерации

3.1.1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации» (опубликовано 13 июня 2019 года, вступило в законную силу 25 июня 2019 года).

3.1.2. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 757 «О внесении изменений в нормы продовольственного обеспечения военнослужащих и некоторых других категорий лиц в мирное время» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступит в законную силу 29 июня 2019 года).

Внесенные изменения касаются определения случаев, когда сотрудники ФСО России будут обеспечиваться летным и морским пайком.

3.1.3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2019 г. № 779 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» (опубликовано 24 июня 2019 года, вступило в законную силу 5 июля 2019 года):

Внесенные изменения касаются уточнения порядка определения размера денежной компенсации за наем жилья военнослужащим, проходящим службу по контракту за пределами Российской Федерации.

3.1.4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2019 г. № 783 «О внесении изменения в приложение № 6 к постановлению Правительства Российской Федерации от 14 августа 1992 г. № 587» (опубликовано 26 июня 2019 года, вступило в законную силу 5 июля 2019 года):

Внесенные изменения касаются вопросов частной детективной и частной охранной деятельности.

3.1.5. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 809 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 марта 2015 г. № 238» (опубликовано 28 июня 2019 года, вступит в законную силу 9 июля 2019 года):

Внесенные изменения касаются обновления порядков заполнения и форм отчетов об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

3.2. Распоряжения Правительства Российской Федерации

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 июня 2019 г. № 1323-р «Об установлении размера денежной компенсации, выплачиваемой лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и

имеющим специальные звания полиции» (опубликовано 26 июня 2019 года, вступило в законную силу 5 июля 2019 года).

4. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОСГВАРДИИ

4.1. Приказы Росгвардии

4.1.1 Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 8 мая 2019 г. № 153 «Об утверждении Порядка и Норм обеспечения вещевым имуществом, в том числе форменной одеждой, обучающихся в государственных общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, имеющие целью подготовку несовершеннолетних граждан к военной службе или иной государственной службе, находящихся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 5 июня 2019 года, вступил в законную силу 16 июня 2019 года).

4.1.2. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 мая 2019 г. № 161 «Об утверждении Порядка предоставления военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии Российской Федерации жилых помещений специализированного жилищного фонд» (опубликовано 17 июня 2019 года, вступил в законную силу 28 июня 2019 года).

4.1.3. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 мая 2019 г. № 162 «О внесении изменений в приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 марта 2017 г. № 79 «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 18 июня 2019 года, вступил в законную силу 29 июня 2019 года).

4.1.4 Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 мая 2019 № 166 «Об утверждении форм документации (кроме унифицированных форм медицинской документации), необходимых для деятельности военно-врачебных комиссий, созданных в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 20 июня 2019 года, вступит в законную силу 1 июля 2019 года).

4.1.5. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 171 «О наделении полномочием по подписанию нового контракта с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации и поступившим в военную профессиональную образовательную организацию или военную образовательную организацию высшего образования другого федерального органа исполнительной власти или федерального государственного органа» (опубликовано 20 июня 2019 года, вступил в законную силу 1 июля 2019 года).

4.1.6. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 170 «Об утверждении Порядка согласования передачи некоммерческим организациям в качестве их учредителя или участника денежных средств (если иное не установлено условиями их предоставления) и иного имущества, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за федеральным государственным бюджетным учреждением Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации или приобретенного федеральным государственным бюджетным учреждением за счет средств, выделенных ему Федеральной службой

войск национальной гвардии Российской Федерации на приобретение такого имущества, а также недвижимого имущества» (опубликовано 21 июня 2019 года, вступил в законную силу 1 июля 2019 года).

4.1.7. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20 мая 2019 г. № 165 «О внесении изменений в приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 22 января 2018 г. № 13 «Об организации направления на медицинское освидетельствование военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации, проходящих военные сборы в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 26 июня 2019 года, вступит в законную силу 5 июля 2019 года):

Внесенные изменения касаются военнослужащих, достигших 20 лет и более общей продолжительностью военной службы.

4.1.8. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 мая 2019 г. № 179 «Об утверждении Порядка составления утверждения и ведения бюджетных смет Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (опубликовано 26 июня 2019 года, вступил в законную силу 5 июля 2019 года).

4.1.9. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 1 июля 2019 г. № 193 «Об утверждении Порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, а также оформлению и учету документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы» (опубликовано 27 июня 2019 года, вступит в законную силу 6 июля 2019 года).

5. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1. Разъяснения и Информация

Письмо ФАС России от 18 июня 2019 г. № ИА/50880/19 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части заключения государственного контракта с победителем закупки, применяющим упрощенную систему налогообложения»:

При формировании ценового предложения победитель закупки предлагает цену контракта с учетом всех налогов и сборов, которые он обязан уплатить.

Лицо, применяющее УСН, не является плательщиком НДС, но при этом уплачивает налог в соответствии с данной системой налогообложения.

Цена контракта в зависимости от применяемой победителем системы налогообложения не корректируется, в связи с чем контракт заключается по цене, предложенной победителем.

Поскольку победителем закупки может быть лицо, которое не является плательщиком НДС и применяет УСН, заказчику в проекте контракта необходимо установить вариативное условие о цене контракта «включая НДС/НДС не облагается» (указанное вариативное условие используется в типовых контрактах, утвержденных в том числе приказом Минпромторга России от 12 марта 2018 г. № 716).

В письме ФНС России от 8 ноября 2016 г. № СД-4-3/21119@ пояснено, что в случае, если в госконтракте стоимость указана «включая НДС» и при оплате этих товаров (работ, услуг) заказчиком в платежном поручении выделена сумма НДС, при

не выставлении счета-фактуры у продавца, применяющего УСН, обязанность уплатить НДС в бюджет не возникает.

Однако зачастую на стадии исполнения контракта заказчики отказываются подписывать акт сдачи-приемки товара, если не выставлен счет-фактура с НДС, ссылаясь на условие контракта, что цена включает НДС.

ФАС России обращает внимание на то, что в этом случае исполнители, применяющие УСН, вынуждены выставлять счет-фактуру и уплачивать НДС, что фактически приводит к двойному налогообложению и ущемлению прав таких лиц.

Учитывая изложенное, при направлении победителем закупки, применяющим УСН, протокола разногласий по вопросу исключения из проекта контракта условия о включении НДС в цену контракта с приложением документов, подтверждающих факт применения таким участником закупки УСН, заказчику необходимо исключить указанное условие и внести изменения в проект контракта в части дополнения условием «НДС не облагается» с указанием основания.

6. СУДЕБНЫЕ АКТЫ

6.1. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 31.05.2019 г. №301-ЭС19-11169.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Ш, рассмотрев ходатайство общества с ограниченной ответственностью "Байконур-Сервис" (ответчик) о восстановлении срока подачи кассационной жалобы на решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 10.04.2018 по делу № А79-10914/2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 по тому же делу.

Данная кассационная жалоба подана в Верховный Суд Российской Федерации 23.05.2019 с ходатайством о восстановлении срока на обжалование, мотивированным промежутком на доставку почтовой корреспонденции, получением 07.11.2018 постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018.

Ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подано ответчиком по истечении предельного шестимесячного срока, установленного законом (часть 2 статьи 291.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что является самостоятельным основанием для отказа в восстановлении пропущенного процессуального срока.

Верховный Суд Российской Федерации определил отказать обществу с ограниченной ответственностью "Байконур-Сервис" в восстановлении срока подачи кассационной жалобы на решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 10.04.2018 по делу N А79-10914/2017, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.07.2018 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.10.2018 по тому же делу.

6.2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.04.2019 N 57-КГ19-1.

Из содержания определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ следует, что причиной увольнения сотрудника органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ, является совершение им проступка, умаляющего авторитет органов внутренних дел и противоречащего требованиям, предъявляемым к сотрудникам, - независимо от того, предусмотрена ли за данное деяние административная либо уголовная ответственность (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. N 496-О).

Возможность увольнения со службы сотрудника органов внутренних дел, более не

отвечающего указанным выше требованиям, predeterminedена необходимостью комплектования правоохранительных органов лицами, имеющими высокие морально-нравственные качества и способными надлежащим образом выполнять принятые ими на себя обязательства по защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению положений Конституции Российской Федерации, обеспечению безопасности, законности и правопорядка. При этом пункт 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, то есть за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. N 278-О).

Из содержания приведенных выше нормативных положений с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что для сотрудников органов внутренних дел установлены повышенные требования к их поведению как в служебное, так и во внеслужебное время, вследствие чего на них возложены особые обязанности - заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не совершать проступков, вызывающих сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящих ущерб его репутации, авторитету органа внутренних дел и государственной власти. Несоблюдение сотрудником органов внутренних дел таких добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, является проступком, порочащим честь сотрудника органов внутренних дел. В случае совершения сотрудником органов внутренних дел проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он подлежит безусловному увольнению, а контракт с ним - расторжению. Применение других мер ответственности в данном случае невозможно, поскольку закон не предоставляет руководителю органа внутренних дел права избрания для такого сотрудника иной более мягкой меры ответственности, чем увольнение из органов внутренних дел. Увольнение сотрудника органов внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, обусловлено особым правовым статусом указанных лиц.

Таким образом, Верховным Судом РФ было разъяснено, что единственной возможной мерой ответственности в рамках прохождения службы для сотрудника, совершившего поступок порочащий честь, является увольнение со службы

6.3. Определением Верховного суда РФ от 07.02.2019 по делу А72- 3700/2018 отказано в передаче для рассмотрения в судебное заседание Верховного Суда РФ заявления ФГУП «Главный центр специальной связи» на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 21.03.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2018, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 23.08.2018.

Указанным судебным актами заявителю отказано в принятии заявления о признании незаконным предписания об устранении нарушений, выданного Управлением Росгвардии по Ульяновской области.

Верховный Суд РФ разъяснил, что споры связанные с оборотом оружия арбитражным судам не подведомственны.

6.4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 N 5-КГ19-53.

Из содержания определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ следует, что исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права и изложенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации выявление в приказе об увольнении

сотрудника со службы ошибки в расчете выслуги лет (стажа службы) для назначения и выплаты сотруднику, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет само по себе не может служить основанием для внесения в приказ об увольнении изменений в расчет выслуги лет. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предоставляет права представителю нанимателя вносить какие-либо изменения в приказ об увольнении сотрудника в одностороннем порядке, равно как и совершать иные юридически значимые действия, затрагивающие права и законные интересы уволенного сотрудника, без его предварительного согласия после того, как контракт о прохождении службы расторгнут и служебные отношения прекращены, что не было принято во внимание судебными инстанциями при разрешении спора.

Таким образом, Верховным Судом РФ было разъяснено, что право внесения изменений в приказ об увольнении сотрудника в одностороннем порядке у работодателя не имеется, изменение в приказ об увольнении сотрудника, после того как контракт службы расторгнут, возможно только после предварительного согласия уволенного сотрудника.

6.5. Кассационное определение Верховного суда РФ от 17 мая 2019 года по делу № 5 -КА19 - 5.

Верховный суд РФ рассмотрел жалобу Пистехиной Н.А. на отказ судов в принятии административного искового заявления об оспаривании бездействия командования Центральным округом войск национальной гвардии Российской Федерации и Росгвардии, выразившееся в отказе в постановке ее в очередь на получение жилья по избранному месту постоянного жительства в г. Москве, о возложении обязанности включить в ее в списки членов семей военнослужащих, имеющих право на первоочередное предоставление жилья по избранному месту жительства, а также о взыскании судебных расходов, указал, что Пистехина Н.А., не имеет статуса военнослужащего и не проходит военные сборы, заявленные ее требования военным судам неподсудны.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в названном выше постановлении обратил внимание, что не подлежат рассмотрению в порядке административного судопроизводства споры о признании незаконными актов государственных органов и органов местного самоуправления, если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей (абзац пятый пункта 1).

Между тем Пистехиной Н.А. оспаривается решение об отказе в принятии ее на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения, принятое должностным лицом, обладающим властными полномочиями, в рамках осуществления возложенных законом обязанностей, имеющих публичный характер, следовательно, заявленные требования вытекают из публичных правоотношений и подлежат разрешению в порядке главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Таким образом, Верховным судом РФ было разъяснено, что в случае обращения с заявлениями о признании действий должностных лиц войск национальными гвардии РФ, лицами, не имеющими статус военнослужащих, такие заявления рассматриваются судами общей юрисдикции в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ.

6.6. Определение судебной коллегии по гражданским дела Верховного суда РФ от 14.11.2018 г. по делу № 303 — ЭС18.

Судебной коллегией Верховного Суда РФ разъяснено, что основания и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (статья 102

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, глава 25.3 Налогового кодекса Российской Федерации). Буквальное изложение подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 Налогового кодекса Российской Федерации для освобождения от уплаты государственной пошлины требует от истца или ответчика, обращающегося в суд, подтверждение только его статуса государственного органа или органа местного самоуправления. Оснований для ограничительного толкования указанной нормы и установления для применения льготы дополнительных признаков (в том числе цели обращения в суд) по смыслу пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации не имеется. Предложенное судами толкование безосновательно возлагает на Войсковую часть бремя уплаты сбора.

Таким образом, Верховным Судом РФ было разъяснено, что подразделения войск национальной гвардии РФ выступающим истцом и ответчиком в суде, в любом случае как государственный орган, освобожден от уплаты государственной пошлины.

Данная позиция явилась определяющей для судебной практике по данному вопросу (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.01.2019 г. по делу А73-12213/2017, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2019 по делу № А58 — 3433/ 2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2018 по делу А41 — 50002/2018, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2019 г. по делу А32-35211/2018).

6.7. Определение Конституционного суда РФ от 25.04.2019 г. № 1072-О.

Гражданин М.В. Плесовских обратился в Конституционный суд РФ с заявлением, в котором оспаривал конституционность:

положения части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права;

положения части 4 статьи 72 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего, что сотрудник органов внутренних дел или гражданин, ранее состоявший на службе в органах внутренних дел, для разрешения служебного спора может обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Как указывает М.В. Плесовских, оспариваемые законоположения противоречат статьям 17 (часть 3), 19, 37 (часть 5), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 79 Конституции Российской Федерации, поскольку они препятствуют гражданину, ранее состоявшему на службе в органах внутренних дел, получить денежную компенсацию за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в связи с пропуском срока обращения в суд.

Конституционный суд разъяснил, что частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрен трехмесячный срок для обращения в суд, который исчисляется со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права. Аналогичный срок для обращения в суд за разрешением служебного спора закреплен в части 4 статьи 72 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Названный срок выступает в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений (правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел); сам по себе этот

срок не может быть признан неразумным и несоразмерным, поскольку направлен на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника (сотрудника органов внутренних дел) и является достаточным для обращения в суд.

Лицам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в указанный срок по уважительным причинам, предоставляется возможность восстановить этот срок в судебном порядке.

Таким образом, Конституционный судом РФ было разъяснено, что сотрудник, уволенный со службы имеет, право обратиться с иском в суд о денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в течении трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Ранее складывалась различная судебная практика по данной категории дел, судами применялся как 3 месячный срок для обращения в суд, так и годичный срок для обращения в суд, определенный частью 2 статьи 392 Трудового кодекса РФ.

6.8. Определение Конституционного суда РФ от 29.03.2019 № 16-П.

Е.А. Понкратов обратился в Конституционный суд с заявлением, в котором указывал на несоответствие Конституции РФ часть 6 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" и часть 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они препятствуют гражданину, получившему в ходе мероприятий по борьбе с терроризмом увечье, повлекшее наступление инвалидности, и продолжившему после этого прохождение военной службы, в получении разницы между суммой единовременного пособия, предусмотренного пунктом 1 части 12 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат", выплачиваемого военнослужащему при увольнении с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы, и суммой единовременного пособия, установленного частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" и выплаченного ему непосредственно после получения увечья.

Конституционный суд решил, что часть 6 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму" и часть 15 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат" не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 59 (части 1 и 2), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, они рассматриваются как исключающие возможность предоставления одному и тому же лицу из числа военнослужащих, получившему военную травму при участии в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом, являющемуся инвалидом и признанному не годным к прохождению военной службы, единовременных пособий как в соответствии с частью 3 статьи 21 Федерального закона "О противодействии терроризму", так и на основании пункта 1 части 12 статьи 3 Федерального закона "О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат"

6.9. Решение Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № АКПИ19-112 «О признании недействующим со дня издания Письма Минфина России от 21 июля 2017 г. № 09-04-04/46799»:

Верховный Суд РФ признал недействующим со дня издания указанное письмо Минфина России, разъясняющее законодательство по вопросу правомерности переуступки права требования по государственным контрактам.

В указанном письме Минфин России разъяснял, что из содержания положений статей 24 и 103 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», статьи 38, пункта 3 статьи 219 Бюджетного кодекса РФ следует, что личность поставщика

(подрядчика, исполнителя) по контракту имеет существенное значение для государственного заказчика (абзац первый).

Данная позиция также изложена в письмах Минфина России от 11 марта 2015 г. № 02-02-08/12916, от 6 июня 2016 г. № 02-04-06/32553 и отражена в определениях Верховного Суда РФ по аналогичному вопросу (от 4 июля 2016 г. № 310-ЭС16-7423 и № 310-ЭС16-7341). Согласно указанным определениям Верховного Суда РФ при отсутствии согласия должника на уступку права требования по муниципальному контракту договор цессии в части уступки права требования по такому контракту противоречит нормам Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ и является недействительной (ничтожной) сделкой (абзац второй).

Таким образом, любая переуступка права требования по государственным контрактам, включая возмещение судебных расходов, по мнению Минфина России, в настоящее время противоречит бюджетному законодательству РФ и создает определенные риски для бюджетной системы, что неоднократно указывалось в письмах Минфина России (абзац третий).

Верховный Суд РФ не согласился с такой позицией Минфина России, в частности, по следующим основаниям.

В силу правовой позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Обзоре судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г., Федеральным законом № 44-ФЗ установлены особенности заключения, изменения, расторжения государственных (муниципальных) контрактов, их исполнения и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение, но не содержится исчерпывающего регулирования гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с государственным (муниципальным) контрактом. Поскольку в силу части 1 статьи 2 этого федерального закона законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях ГК РФ, при разрешении споров, вытекающих из государственных (муниципальных) контрактов, суды руководствуются нормами указанного закона, толкуемыми во взаимосвязи с положениями ГК РФ, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами ГК РФ.

Исходя из положений ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона (пункт 1 статьи 382). Уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1 статьи 388). Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2 статьи 388).

Обязанность личного исполнения государственного (муниципального) контракта обусловлена необходимостью обеспечения принципов открытости, прозрачности и сохранения конкуренции при проведении закупок. Данное правило согласуется с требованиями части 5 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которой при исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя).

Такой запрет направлен на обеспечение надлежащего исполнения подрядчиком основного обязательства, являющегося предметом контракта (договора), для защиты интересов заказчика от возможной уступки прав и обязанностей по заключенному контракту в части исполнения обязательств по поставке товара, выполнению работ, оказанию услуг.

Вместе с тем, как указал в Обзоре Верховный Суд РФ, в результате подписания договора цессии не производится замена стороны договора - поставщика (подрядчика, исполнителя), а лишь переходит право требования уплаты начисленной задолженности. При этом заказчик сохраняет право на выдвижение возражений в соответствии со статьей 386 ГК РФ (пункт 17).

На правомерность подобной уступки указывалось в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в

обязательстве на основании сделки», разъясняющем, что статья 383 ГК РФ устанавливает запрет на уступку другому лицу прав (требований), если их исполнение предназначено лично для кредитора-гражданина либо иным образом неразрывно связано с его личностью. При этом следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве. Например, исходя из положений пункта 7 статьи 448 ГК РФ запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путем проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам.

С 1 июня 2018 г. вступила в силу новая редакция пункта 7 статьи 448 ГК РФ, в соответствии с которой победитель торгов вправе уступать требования по денежному обязательству (Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ).

Анализ приведенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что ГК РФ на дату издания Письма не исключал возможность уступки права требования по денежному обязательству, возникшему из государственного контракта.

Поскольку Федеральный закон № 44-ФЗ и Бюджетный кодекс РФ прямо не регулируют отношения, возникшие в связи с уступкой требования по государственным контрактам, их положения должны применяться во взаимосвязи с нормами ГК РФ, регулирующими эти отношения.

В обоснование правомерности изложенной в Письме позиции Минфин России сослался на то, что в случае уступки требования денежного обязательства, возникшего из государственного контракта, нарушается установленный бюджетным законодательством порядок санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета, в силу которого при подтверждении денежного обязательства и санкционировании оплаты проводится проверка соответствия получателя данным, указанным в контракте и реестре контрактов. Внесение изменений в ранее предоставленные данные о контрагенте и позволяющие осуществить санкционирование расходов в случае уступки не предусмотрены бюджетным законодательством РФ.

Верховный Суд РФ признал данную ссылку несостоятельной, поскольку необходимость внесения изменений в документацию, сопровождающую совершение расчетных операций, не может служить обстоятельством, свидетельствующим о существенном значении личности кредитора для должника (пункт 17 Обзора).

С учетом изложенного, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что вывод Минфина России, изложенный в Письме, не соответствует действительному смыслу разъясняемых положений законодательства об уступке требования по государственным контрактам.

Согласно пункту 1 части 5 статьи 217 Кодекса административного судопроизводства РФ, по общему правилу акты, обладающие нормативными свойствами, содержащие разъяснения, не соответствующие смыслу разъясняемых положений, признаются судом не действующими полностью или в части со дня их принятия (пункт 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50).

Поскольку Письмо создает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, оно подлежит признанию недействующим со дня его принятия.

Отдел правового обеспечения Управления Росгвардии по Самарской области